

Когда они вдвоём появились на оживлённой улице в своих скромных нарядах, их необычная аура всё равно привлекла внимание многих прохожих.

Особенно когда Ши Чаньюань заметил, что большинство взглядов приковано к изящному лицу Линь Линя, он вдруг почувствовал, что они ведут себя слишком открыто.

Этот маленький гриб был просто слишком привлекательным.

Осознав это, Ши Чаньюань первым делом захотел спрятать его.

Прежде чем эта мысль успела углубиться, Линь Лин схватил Ши Чаньюаня за рукав и потянул его в толпу.

— Что это? — нетерпеливо спросил Линь Лин, стоя перед продавцом.

— Это сахарная роспись, юный господин. Хотите попробовать? — Продавец искусно нарисовал красивого павлина.

Линь Лин немного поколебался и тихо сказал:

— У меня нет денег.

Гриб знал, что людям нужна валюта, чтобы покупать вещи, но у него её не было.

Немного смутившись, Линь Лин подумал, что ему следовало попросить у старой черепахи несколько монет желаний.

Торговец был озадачен, не ожидая, что у такого утончённого на вид молодого господина не будет денег.

Однако мальчик казался застенчивым и невинным, а не избалованным юным господином, который стал бы силой отбирать вещи. Поэтому продавец великодушно сказал:

— Всё в порядке, я отдам тебе это! В последние несколько лет у меня был хороший бизнес, я могу себе это позволить.

Было очевидно, что продавец был разговорчивым человеком: начав говорить, он уже не останавливался.

— Правда? Тогда я бы хотел маленький грибочек. Он не обязательно должен быть большим, просто крошечный.

Линь Лин присел на корточки перед прилавком торговца и сосредоточился. Что бы ни говорил торговец, он всегда поддерживал его и часто хвалил его мастерство, чем очень радовал торговца.

Когда Линь Лин потянулся, чтобы взять сахарную картину, позади него появилась фигура — кто-то с невозмутимым видом, держащий в руках неуместную засахаренную палочку боярышника.

Увидев Ши Чаньюаня, Линь Лин просиял. Он радостно протянул ему сахарную картину в форме золотого гриба и сказал:

— Ты здесь! Смотри, продавец дал мне эту сахарную картину.

Ши Чаньюань посмотрел на сахар в руке Линь Линя, затем на продавца и ловко достал деньги, чтобы расплатиться.

— Ах, так вы ждали своего старшего брата. Я-то гадал, почему такой красивый молодой господин остался без гроша и в одиночестве.

Продавец, немного смутившись, почесал голову. Но когда он увидел, сколько серебра бросил Ши Чаньюань, он был потрясён и быстро сказал, что не нужно было отдавать так много. Но когда он снова поднял глаза, они оба уже исчезли.

— Почему ты убежал? — Ши Чаньюань вывел Линь Линя в менее людную аллею, его тон был недовольным.

— Я не убежал, — оправдывался Линь Лин. — Я ждал тебя в одном месте, но меня оттолкнула толпа.

Говоря это, он взглянул на Ши Чаньюаня и продолжил:

— Но я нашёл небольшой киоск, чтобы дождаться тебя.

Линь Лин говорил жалобно, но послушно, и Ши Чаньюань чувствовал себя беспомощным. Он потянулся и взял Линь Линя за руку.

— В таком случае давайте сделаем так, — уверенно сказал Ши Чаньюань. — Так мы не расстанемся.

Линь Лин посмотрел на свою руку, которую крепко сжимали. Он немного пошевелил ею, но она не сдвинулась с места. Тогда он решительно схватил Ши Чаньюаня в ответ.

— Всё как раньше, — напомнил Линь Лин, — я не смогу уйти.

— Такое ощущение, что ты сейчас сжимаешь слишком сильно; это немного больно.

Ши Чаньюань посмотрел вниз и увидел, что рука Линь Линя уже покраснела. Он немного ослабил хватку, затем снова слегка усилил ее, наконец приспособившись к удобной хватке.

— Хорошо, не расстраивайся. Ты можешь отведать первый кусочек грибного сахара,— сказал Линь Лин, предлагая сахарную картину Ши Чаньюаню.

Сахарная картинка была размером с ладонь, достаточно маленькой, чтобы даже ребёнок мог откусить большой кусок и съесть половину шляпки гриба.

— Ты уверен, что хочешь отдать мне... чтобы я его съел?

Спросил Ши Чанъюань, но его взгляд был прикован к Линь Линю.

— Конечно, — сказал Линь Лин, пододвигая сахарную картину чуть ближе к нему.

Ши Чанъюань долго размышлял, но в конце концов не смог заставить себя откусить головку гриба.

Линь Лин и сам не смог бы съесть шляпку гриба, поэтому он решил аккуратно сохранить её и взять с собой в дикую местность, когда будет переезжать.

— Кстати, этот дядя много чего мне наговорил. — Линь Лин, следуя за Ши Чанъюанем, шёл за ним по пятам и делился тем, что узнал.

— Что он сказал?

— Он сказал, что в последние годы жизнь стала намного лучше, — вспомнил Линь Лин, жуя засахаренную веточку боярышника.

— Он также сказал, что сегодняшняя храмовая ярмарка довольно оживлённая. Хотя это редкое событие, в будущем мы наверняка увидим ещё много подобных.

Ши Чанъюань слушал рассказ Линь Линя и заметил, что то, что Линь Лин запомнил, было точным, но то, что он не помнил, было немного странным, и это его забавляло.

— Зачем ты мне это рассказываешь?

— Я не знаю.

Хотя гриб ещё не до конца всё понял, за эти дни он кое-что усвоил.

— Но мне кажется, тебе бы очень понравилось это услышать.

Шаги Ши Чаньюаня немного замедлились.

Почувствовав его движение, Линь Лин тоже остановился и посмотрел на профиль Ши Чаньюаня, внимательно наблюдая за ним. Наконец он спросил:

— Ты счастлив, да?

Ши Чаньюань беспомощно улыбнулся и признался:

— Да.

На ярмарке в храме было так много интересного. Линь Лин хотел купить здесь вертушку, а там — кузнечика из соломы.

— Ты сможешь все это унести? — Спросил Ши Чаньюань.

— Думаю, что смогу, — ответил Линь Лин. Он посмотрел на безделушки в своих руках, не желая отпустить ни одну из них, и начал аккуратно раскладывать их.

— Когда я вернусь в дикую природу, я найду тёмное, влажное и тенистое место, чтобы обосноваться. Тогда я посажу эту вертушку в свой маленький цветочный горшок, а этого кузнечика повешу на ближайшую ветку.

Услышав об этом, Ши Чаньюань, казалось, немного расстроился, но не стал возражать. В итоге он купил почти всё, что хотел Линь Лин.

— Молодой господин, взгляните. Вам что-нибудь нужно?

Они вдвоём подошли к другому прилавку. Этот продавец продавал веера и нефритовые подвески. Гриб, казалось, не интересовался этими товарами, но Ши Чаньюань, стоявший рядом с ним, был заинтригован маленькой маской лисы.

Красивое лицо Линь Линя слишком привлекало внимание. По пути многие молодые женщины бросали в него носовые платки и шёлковые цветы, что невольно раздражало Ши Чаньюаня.

Прикрыть его показалось хорошим решением.

Прикрыть его так, чтобы никто другой не мог его увидеть.

Кроме него.

— Я возьму эту.

Ши Чанъюань взял маску в одну руку и уже собирался заплатить другой, но тут позади него поднялась суматоха. Кто-то скакал по многолюдной улице верхом на лошади, опрокидывая прилавки.

Все бросились врассыпную, и началась суматоха. Даже Линь Лин, которого Ши Чанъюань держал за руку, не мог не толкаться.

Выражение лица Ши Чанъюаня омрачилось.

Недалеко от них, в тёмном переулке, внезапно появились от трёх до пяти тайных стражников. Один из них сказал:

— Приказ хозяина, кто-то, должно быть, всё это подстроил. Расследуйте!

— Да!

Тайная стража под командованием Ши Чанъюаня немедленно приступила к действиям. Они прямо на месте скрутили всадника, устроившего беспорядки на рынке, и бросили его в тюрьму, а зачинщика беспорядков легко вычислили.

— Это сын заместителя министра финансов. Хотя это не было преднамеренно, хозяин давно хотел разобраться с их семьёй. Это всё равно что получить подушку, когда хочется спать.

Двое тайных стражников посмотрели на мужчину в тюремной камере, который уже потерял сознание, и сказали:

— Ему просто не повезло, что он помешал хозяину на свидании.

...

После того, как они вдвоём отошли от толпы, Ши Чаньюань продолжил вести Линь Линя в более безопасное место, а также отправил нескольких человек проверить, не ранен ли кто-нибудь, и оказать помощь.

— Куда тебя ударили?

Когда они ушли, Ши Чаньюань первым делом подумал о том, чтобы спросить об этом.

Линь Линь моргнул, пошевелил рукой и ногой, ощупывая пространство вокруг, а затем ответил:

— Кажется, нигде.

— Это не больно.

Взгляд Ши Чанъюаня был прикован к пояснице Линь Линя. Он смутно помнил, что кто-то врезался в это место, но, поскольку «гриб» не закричал от боли, ему было неудобно проверять.

— Ты правда в порядке? — снова спросил Ши Чанъюань, чтобы убедиться.

— Я в порядке! — Линь Лин подпрыгивал на месте, пытаясь доказать, что он совершенно здоров. — Разве ты не хотел что-то купить, но не купил?

— Теперь, когда толпа немного рассеялась и, кажется, кто-то наводит порядок, не стоит ли нам пойти и проверить ещё раз? — Линь Лин стоял у входа в переулок, выглядывая наружу, и спрашивал мнение Ши Чанъюаня.

— Мм.

Получив подтверждение от Ши Чанъюаня, Линь Лин просиял и радостно выбежал из переулка.

Но не прошло и двух секунд, как он развернулся и встал перед Ши Чанъюанем.

— Что случилось? — Озадаченно спросил Ши Чанъюань.

Линь Лин посмотрел на человека, стоявшего перед ним, и протянул руку Ши Чанъюаню, тоже

озадаченно спросив:

— Разве мы не держимся за руки?

— Такой воспитанный.

Похвалив, Ши Чанъюань, естественно схватил Линь Линя за руку.

Когда они вернулись к тому маленькому продавцу, Линь Лин понял, что Ши Чанъюань хотел купить что-то для него.

— Тебе нравится?

Ши Чанъюань передал Линь Линю маску, которую выбрал ранее.

Но вопрос Ши Чанъюаня был излишним: что бы ни дали маленькому грибочку, Линь Лин с радостью это примет.

Владелец прилавка сбоку продолжал расхваливать свой товар, говоря, что он с пряжкой и гарантированно качественный.

Она бы никогда не упала, как в тех историях, где герой носит маску, чтобы грабить богатых и отдавать деньги бедным, уклоняясь от всех нападений, но маска падает сама по себе.

— Пряжка?

Гриб надел маску на лицо, схватил ремешок одной рукой и попытался обернуть его вокруг головы, но не смог его застегнуть.

— Не мог бы ты мне помочь?

Пальчики маленького грибочка были недостаточно ловкими, поэтому он мог рассчитывать только на помощь человека.

Линь Лин на мгновение задумался и добавил обращение «брат».

Ши Чаньюань тихо усмехнулся, забирая у него маску:

— Конечно, я помогу тебе её закрепить.

Он осторожно надел маску на лицо Линь Линя, затем провёл ремешком вокруг уха к затылку.

Линь Лин почувствовал давление на своё лицо и смог разглядеть лишь часть лица Ши Чаньюаня через прорези для глаз в маске лисы.

Линь Лин долго смотрел на это лицо, прежде чем запоздало осознал, что они, кажется, стоят слишком близко, так близко, что их дыхание смешивается у него на шее.

— Это... готово?

Линь Лин инстинктивно хотел отступить, но Ши Чаньюань, воспользовавшись тем, что он застёгивает ремень, слегка приобнял его. Его правая рука быстро обхватила затылок Линь Линя, не давая ему отступить ни на дюйм.

Это была чрезвычайно собственническая позиция.

Щелк.

С лёгким металлическим звуком Ши Чаньюань выпустил Линь Линя из своих объятий.

— Готово. — Ши Чаньюань любовался своей работой, на его губах появилась лёгкая улыбка, и он тихо сказал: — Он зацеплен.

<http://bllate.org/book/13779/1216321>